

УДК 72.036

А. А. ХУДИН, д-р арх., доц., проф. кафедры архитектурного проектирования

ВЕКТОР ИСТОРИЗМА В ЗАРУБЕЖНОЙ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Тел.: (831) 430-17-37; эл. почта: hoodin-alex@yandex.ru

Ключевые слова: постмодернизм, теория зарубежной архитектуры, обращение к истории, новый историзм.

Статья посвящена обзору отдельных высказываний зарубежных ученых в научных трудах, освещающих различные аспекты историзма в рамках постмодернизма в новейшей архитектуре. Анализ публикаций позволяет увидеть мозаику их представлений, из которых складываются характерные особенности нового историзма, пришедшего на смену идеям модернизма. Характерным для нового историзма является свободное, а порой ироничное обращение к истории и соединение его с современностью.

Введение

В условиях существующего полистилизма в мировой архитектурной практике конца XX – первой четверти XXI вв. внимания заслуживает стилистическое явление – постмодернизм, т.к. он не сходит со сцены мировой архитектуры, занимая активные позиции в рамках декоративно-художественной направленности новейшей архитектуры. При этом весьма важным представляется ознакомление с этапами его развития в зарубежной теории архитектуры, которая складывается из разрозненных высказываний историков, теоретиков, архитекторов, искусствоведов, философов. Многовекторность постмодернизма на всех этапах его развития отмечалась в многочисленных трудах зарубежных теоретиков архитектуры, чьи публикации сделали нормой обращение к решению проблем современности в истории архитектуры. В данной статье внимание обращено на одно из шести направлений постмодернизма, а именно, на историзм.

Осмысление историзма в рамках постмодернизма в научных трудах зарубежных теоретиков

Еще в 1960–1970-е годы исследователи констатировали в своих работах, что идеи модернизма с его антиисторизмом постепенно теряют свою актуальность, и отмечали возрождение ретроспективной направленности в поисках архитекторов, призывая их учиться у истории. Благодаря научным трудам, фиксирующим изменения в архитектурной направленности второй половины XX века, стала наблюдаться востребованность как истории, так и историков архитектуры.

Можно отметить, что британский историк Р. Виттковер (*Rudolf Wittkower*), занимавшийся теоретическими изысканиями еще в середине XX века в области Палладианства, сделал в то время первые шаги в отказе от ограничений в изучении истории архитектуры, в направлении поисков связей между архитектурой XX века и прежними эпохами. Его идеи заложили еще один камень в фундамент зарождающегося нового историзма, в открывающиеся возможности поисков образной и пластической выразительности в архитектуре на новом витке ее развития.

Возвращение историзма сказалось на возрождении стилистики архитектуры – допустимость проектирования в исторических стилях, допустимость проектирования с историческим цитированием. При этом постмодернистский историзм отличался свободным обращением с историей, что вело к смешению исторических и модернистских приемов. Это позволяло сравнивать его в определенной степени с эклектикой (историзмом) XIX столетия.

Несмотря на открывшиеся перспективы обращения к истории во второй половине XX в., в теоретических трудах преобладало критико-аналитическое отношение и определенный скепсис в этом направлении. Так, австрийский философ К. Поппер (*Karl Raimund Popper*) в своем труде «Открытое общество и его враги» вводит понятие «историцизма» – термин, который выступает против рационально-центрированного подхода к наукам, которые в основе истории усматривают «ритмы», «схемы», «законы» или «тенденции». Им выдвигается идея о случайному ходе исторических событий, который непредсказуем и невозможен для обобщения и поиска закономерностей, что в дальнейшем отразилось на идеологии постмодернизма. Отношение к истории в постмодернизме обретает некоторую двойственность за счет ощущения исчерпанности, невозможности порождения нового, восприятия всего как «уже бывшего», которое нашло свое отражение, к примеру, в трудах французского философа и культуролога Ж. Бодрийяра [1].

Немецкий философ Т. Адорно (*Theodor Ludwig Wiesengrund Adorno*) в своей работе «Эстетическая теория» утверждал, что познанию современного искусства вредит его сведение к аналогиям с искусством прошлого, но с другой стороны, погружение в историю все же возможно, но при этом уточняет, что это «погружение» «должно выявить нерешенные проблемы прошлого – только так следует связывать современное с прошедшим» [2].

«Прошлое» становится центром внимания постмодернистов, как теоретиков, так и практиков. В теории архитектуры это можно выразить словами американского архитектора Ч. Мура (*Charles Willard Moore*): «Наше отношение к прошлому не является простым. Мы не имеем в наших городах неразрывности архитектурной традиции, но реликвии прошлого доступны для нас сейчас так, как никогда для цивилизации ранее; и мы находим себя стремящимися извлечь смысл из них, возможно более озабоченно, чем делала предыдущая цивилизация» [3]. Он считает, что «Убежденность в том, что мы можем учиться у прошлого, конечно потому, что оно является частью нас. И мы не можем избежать того, чтобы учиться у него» [4].

Итальянский архитектор Эрнесто Роджерс (*Ernesto Natan Rogers*) заявлял о поиске связей с традицией, сказав, что «архитектура должна уходить своими корнями в глубокие пласты традиции, чтобы высасывать из них питательные соки и развиваться. Необходимо, чтобы современная действительность, сложная и многообразная, была неразрывно связана с унаследованным опытом, являющим собой бесценное состояние». [5]. Ученые понимают, что полное обращение к истории сегодня невозможно, но элементы традиции объявляются символически важными. Особенно хорошо это видно на примере традиций национальных, и в качестве примера можно брать архитектуру Японии. Архитектор К. Танге сформулировал изменение в отношении к традициям так: «Современная японская действительность, хоть и является частью исторически сложившейся мировой действительности, обрела свои собственные, ей одной присущие формы под

влиянием традиции. Живя в рамках этой действительности и в то же время неизменно стремясь заново постигнуть ее с позиций будущего, мы постоянно оказываемся под влиянием этих традиций» [6].

Архитектура постмодернизма разделяется на ряд направлений по вопросу отношения к традиции и прошлому. Первое из таких направлений *неотрадиционализм или историзм*, при котором история цитируется и копируется буквально без трансформаций. Вторым направлением, наиболее распространенным, становится *полуисторизм*, при котором из истории заимствуются только те или иные элементы, и они синтезируются с современной архитектурой в той или иной пропорции. Третье – *упрощенный историзм*, при котором современное здание работает с историей лишь на уровне символов и самых общих отсылок. В целом, можно констатировать, что именно вольное и свободное обращение с историей является мейнстримом постмодернизма, как сформулировал это швейцарский архитектор Б. Чуми (*Bernard Tschumi*): «Недавнее широкое распространение увлеченности историей архитектуры не обязательно означает возврат к слепому повиновению догмам прошлого» [7]. Говоря об обращении постмодернизма к истории и традиции, мы можем говорить о возникновении определенного культурного «защитного механизма» по противодействию многочисленным сложностям и проблемам современности, которые были решаемы, в том числе, и как «бегство в историю», поиск решений, ответов и подсказок именно в прошлом.

Архитектора Чарльза Мура, о чем он неоднократно заявлял, не удовлетворяла реальность современности, утратившая связь со сказкой прошлого, утратившая сложные, интересные формы, ограничившаяся минимализмом и функционализмом. Мур не призывал к архитектурной революции и поиску необычных, диковинных, впечатляющих приемов архитектурной практики, но призывал отвергнуть ограничения, которые были наложены модернизмом на ум человека и окружающий мир.

Изучая архитектурные произведения в эпоху постмодерна, можно констатировать, что свобода постмодернисткой архитектуры проявилась в таких свободах как: свобода от традиционных нормативов; свобода от модернистских нормативов; право на эклектическую всеядность и свободное смешение стилей; право по неограниченному экспериментированию с формой; смешение искусств и их синтез; появление пастиша (художественного приема в виде смеси различных имитаций стилей прошлого), китча, поп-архитектуры, хоч-пoch (*hodge-podge*); «мешанина» архитектуры. В связи с этим американский архитектор Д. Маккиннон (*D. W. Mackinnon*) писал: «Тот, кто изучает успешно практикующего архитектора, скоро будет поражен его способностями, похожими на искусство жонглера, – объединять, комбинировать, урегулировать, владеть навыками бизнесмена, адвоката, художника, рекламщика, не говоря уже о мастерстве литературного слова журналиста-автора, талантах психолога, педагога и даже физиолога» [8]. В большинстве случаев в постмодернизме происходит не уход в прошлое, а попытка выстраивания конструктивной коммуникации между ним и актуальностью текущего момента. Этот поиск в направлении синтетической архитектуры проистекает из-за неудовлетворенности как настоящим, так и прошлым по отдельности, как писал основоположник подобного подхода архитектор Э. Роджерс в книге «Опыт архитектуры» [9].

Надо отметить, что в теории и архитектурной практике постмодернизма сильна не только чисто историческая, традиционная ветвь, но и синтетическая, которая ориентируется на соединение модернизма с традицией. Получаемый в постмодернизме синтез не претендует на целостность, единство и гармоничную связь. Постмодернизм настаивает на гибридном искусстве и архитектуре. При восприятии здания, построенного в историзме постмодернизма, часто возникает ощущение, что оно построено одновременно со своим историческим контекстом, так как методом архитектуры становится темпоральная гибридизация (темперальная эклектика), право на смешение любого стиля, относящегося к любому времени, их синтез, создающий призрачные формы, возрождающие воспоминания о прошлом, которого, с одной стороны, не существует более, а с другой стороны, оказывающее влияние на современность через связи единого гипертекста. Архитектура постмодернизма – это архитектура диалога, архитектура коммуникации между временами, странами, культурами.

Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности» [10]. Постмодернизм в зарубежной архитектуре берет на вооружение принцип иронии, проявляя свое не всегда серьезное отношение к истории. К специфической стороне постмодернизма относится повышение значимости театральности, зрелищности архитектурного произведения. Это происходит в выдвижении на первый план иронии, пародии, использованием игрового подхода к архитектуре, как к источнику удовольствия, который в эпоху постмодерна быстро завоевал популярность. Основные характеристики историзма – это поддержка традиционных, проверенных временем форм, использование языка форм исторического наследия, воспринимаемых всеми слоями общества, стремление учесть разнообразие вкусов конкретных потребителей.

Постмодернизм создает коммерческую зрелищную архитектуру, что является результатом быстрого экономического и высокого технологического развития стран Запада, дающего высокий уровень свободы формообразования, быстрое устаревание новых идей, преобладание спроса на эксклюзивные, особенные, впечатляющие сооружения. Срашивание бизнеса и искусства приносит в архитектуру такие художественные особенности стиля, как: выразительность; зрелищность, театрализированность, драматичность; стратегию развлекательной направленности; создание зданий-достопримечательностей; создание зданий-реклам.

В историзме постмодернизма еще одной формой коммуникации с прошлым становится реставрация и сохранение исторических зданий. Спецификой периода постмодернизма в архитектуре служит консервативный поворот, проявившийся в восприятии зданий как носителей памяти, осознание их ценности, определение ценности сохранившихся следов прошлого, восприятие города как аккумулятора памяти об исторических событиях – здесь архитектура удобно сопоставляется с языком, который так же является носителем памяти поколений. Истоки теории сохранения культурного наследия можно найти в книгах американского специалиста в области городского планирования Кевина Линча (*Kevin Andrew Lynch*). В своей книге «Образ города» он создает широкую полемическую базу, касающуюся «присутствия прошлого» в современных городах. Он констатирует факт, что «по мере роста благосостояния общества возражения против утраты

исторического окружения становятся сегодня все более решительными» [11]. Положительными аспектами подобного подхода считаются: использование реконструкции как «мощного средства оживления прошедшего для массовой аудитории»; недопущение возведения новых районов с «антропогенными качествами» (т.е. модернистских); персонализация застройки, сохранение преемственности образов и ассоциаций; прошлое как символ убежища, безопасности, устойчивости; рост туристической активности; эксплуатация сохранимых зданий в политических целях и в целях формирования престижа.

Заключение

Итак, историзм, как одно из направлений постмодернизма, получил заслуженное место в научных трудах зарубежных ученых. Отдельные составляющие теоретического осмысливания позволяют осветить его специфические стороны, такие как множественность, мозаичность, коллажированность, гибридизация, синтетичность. Теоретические труды демонстрируют плюрализм мнений, но при этом их объединяет протест против нормативного диктата и холодной рассудочности предшествующего модернизма, ориентацию на равноправное сосуществование различных течений, направлений в архитектурной деятельности и утверждение ценности различных и многообразных видений реальности. То есть, все то, что находит отражение в постмодернистских архитектурных произведениях. Установлено, что характерной особенностью теоретических трудов по постмодернизму в архитектуре является отсутствие программного изложения основных принципов феномена, связанного с поворотом к истории, но при этом имеется факт наличия пристального внимания зодчих, направленного в прошлое, признание важности изучения истории с целью поиска ответов на вопросы современности и с осознанием необходимости учиться у истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрияр ; перевод с французского О. А. Печенкина. – Тула : [б. и.], 2013. – 204 с.
2. Адорно, Т. Эстетическая теория / Т. Адорно ; перевод с немецкого А. В. Дранова. – Москва : Республика, 2001. – С. 527. – ISBN 5-250-01806-8.
3. Moore, Charles W. The restoration of the old Monterey / Charles W. Moore // Journal of the American Institute of Architects. – 1959. – Volume 31, № 3. – P. 22–25.
4. Diehl, John R. Manual of Lathing and Plastering / John R. Diehl. – London : MAC Publishers Association, 1960. – P. 4–30.
5. Эрнесто Натан Роджерс // Мастера архитектуры об архитектуре : зарубежная архитектура. Конец XIX-XX в. : избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов ; под общей редакцией А. В. Иконникова. – Москва : Искусство, 1972. – С. 446–463.
6. Танге, К. Творчество в современной архитектуре и японская традиция / К. Танге // Мастера архитектуры об архитектуре : зарубежная архитектура. Конец XIX-XX в. : избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов ; под общей редакцией А. В. Иконникова. – Москва : Искусство, 1972. – С. 409–411.
7. Tschumi, Bernard. The Pleasure of Architecture / Bernard Tschumi // Architectural Design. – 1977. – № 3. – P. 218.
8. Mackinnon, D. W. The personality correlates of creativity: a study of American architects / D. W. Mackinnon // Proceedings of the 14-th congress on applied psychology. – Copenhagen, 1970. – Volume 2. – P. 289–311.

9. Rogers, Ernesto N. Esperienza dell'architettura / Ernesto N. Rogers, G. Einaudi. – Milano, 1958. – 320 p.
10. Эко, Умберто. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации / Умберто Эко ; перевод с итальянского О. А. Поповой-Пле. – Москва : Академический проект, 2016. – 559 с. – (Философские технологии). – ISBN 978-5-8291-1716-0.
11. Линч, К. Образ города / К. Линч ; под редакцией А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982. – 328 с.

KHUDIN Aleksey Aleksandrovich, doctor of architecture, professor of the chair of architectural design

THE VECTOR OF HISTORICISM IN FOREIGN POSTMODERN ARCHITECTURAL THEORY

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

65, Iljinskaya St., 603950, Nizhny Novgorod, Russia.

Tel.: (831) 430-17-37; email: hoodin-alex@yandex.ru

Key words: postmodernism, foreign architectural theory, historical reference, new historicism.

The article reviews selected statements by foreign scholars in academic works that explore various aspects of historicism within postmodernism in contemporary architecture. An analysis of the publications reveals a mosaic of their perspectives, which together form the distinctive features of the new historicism that has replaced modernist ideas. A characteristic trait of new historicism is its free, sometimes ironic, approach to history and its fusion with modernity.

REFERENCES:

1. Bodriyyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya [Simulacra and Simulation]. per. s fr. O. A. Pechenkina. Tula, [b. i.], 2013, 204 p.
2. Adorno T. Esteticheskaya teoriya [Aesthetic Theory]. per. s nem. A. V. Dranova. Moscow, Respublika, 2001, 527 p. ISBN 5-250-01806-8.
3. Moore, Charles W. The restoration of the old Monterey / Charles W. Moore // Journal of the American Institute of Architects. 1959. Volume 31, № 3. P. 22–25.
4. Diehl, John R. Manual of Lathing and Plastering / John R. Diehl. London: MAC Publishers Association, 1960. P. 4–30.
5. Ernesto Nathan Rodzher [Ernesto Nathan Rogers]. Mastera arkhitektury ob arkhitekture: zarubezhnaya arkhitektura. Konets XIX-XX v. [Masters of Architecture on Architecture: Foreign Architecture. End of XIX-XX centuries]: izbrannye otryvki iz pisem, statey, vystupleniy i traktatov ; pod obshchey red. A. V. Ikonnikova. Moscow, Iskusstvo, 1972, P. 446–463.
6. Tange K. Tvorchestvo v sovremennoy arkhitekture i yaponskaya traditsiya [Creativity in contemporary architecture and the Japanese tradition]. Mastera arkhitektury ob arkhitekture : zarubezhnaya arkhitektura. Konets XIX-XX v. [Masters of Architecture on Architecture : Foreign Architecture. End of XIX-XX centuries]: izbrannye otryvki iz pisem, statey, vystupleniy i traktatov ; pod obshchey red. A. V. Ikonnikova. Moscow, Iskusstvo, 1972, P. 409–411.
7. Tschumi, Bernard. The Pleasure of Architecture / Bernard Tschumi // Architectural Design. 1977. № 3. P. 218.

8. Mackinnon, D.W. The personality correlates of creativity: a study of American architects / D. W. Mackinnon // Proceedings of the 14-th congress on applied psychology. Copenhagen, 1970. Volume 2. P. 289–311.
9. Rogers, Ernesto N. Esperienza dell'architettura [Experience of architecture] / Ernesto N. Rogers, G. Einaudi. Milano, 1958. 320 p.
10. Eko U. Ot dreva k labirintu. Istoricheskie issledovaniya znaka i interpretatsii [From Tree to Labyrinth: Historical Studies on the Sign and Interpretation]; per. s ital. O. A. Popovoy-Ple. Moscow, Akademicheskiy proekt, 2016, 559 p. (Filosofskie tekhnologii). ISBN 978-5-8291-1716-0.
11. Linch K. Obraz goroda [The Image of the City]; pod red. A. V. Ikonnikova. Moscow, Stroyizdat, 1982, 328 p.

© А. А. Худин, 2025

Получено: 02.07.2025 г.